

ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

Донецкий русский театр оперы и балета вот уже на протяжении сорока пяти лет пропагандирует в шахтерском крае лучшие образцы мирового оперного искусства. И тот факт, что из тринадцати привезенных в Москву коллективом спектаклей девять — оперные, не случаен: из 39 названий, составляющих репертуар труппы, две трети — оперы, причем большинство из них — сочинения масштабные, сложные для вокально-сценического воплощения.

Этапной, принципиально важной для театра стала постановка в 1970 году оперных фресок о революции М. Карминского «Десять дней, которые потрясли мир». Оригинальное музыкальное мышление композитора, его целеустремленные поиски формы развернутого музыкально-сценического действия, соединяющего в себе элементы симфонии, оратории, эмоционально-драматических речитативов, стало здесь основой монументального спектакля героического звучания, где поразительно точно воссоздана атмосфера первых дней Октябрьской революции.

Постановщик «Десяти дней» Е. Кушаков создал представление, привлекающее необычайно точным ансамблем всего исполнительского состава. Вместе с тем здесь ярко проявились творческие индивидуальности отдельных артистов, вылившихся колоритные портреты различных часто эпизодических персонажей. В образный строй спектакля органично вошла и партия Ленина в трактовке И. Покоры.

В том же плане поиска новых выразительных возможностей осуществлена опера В. Губаренко «Сквозь пламя». Этот спектакль особенно сохронуен для театра и для всей Донецкой области, потому что посвящен он Артему — Федору Андреевичу Сергееву, выдающемуся деятелю нашей партии, верному большевику-ленинцу, одному из активных борцов за установление Советской власти в Донбассе (режиссер Е. Кушаков). Но опера не только об этом легендарном человеке, выведенном здесь в образе товарища Сергея (эта роль поручена Г. Каликину), но и о тех представителях шахтерского племени, кто, не жалея жизни, сражался за дело Великого Октября. Запоминаются, в частности, такие герои сочинения, как горячий-революционер Павел (Э. Стадникенко), поэт Алеша (В. Сорокин). Возможно, спектакль не получился достаточно цельным в своем звучании, хотя бы потому, что многослоен его музыкальный язык, создающий особые трудности для интерпретаторов, несовершенство драматургии, но захватывает эмоциональный подъем спектакля, особенно в массовых народных сценах, впечатляет их выразительность, их взволнованная патетика.

Театр показал в Москве также эпическую оперу Ю. Мейтуса «Ярослав Мудрый», отражающую исторические события в Русском государстве в XI веке.

Готовясь к поездке в Москву (кстати, первой), театр отобрал для показа в столице в основном те оперы, с которыми москвичи знакомы мало или не знакомы совсем. К ним относятся и «Орфей» Глюка, и «Лючия ди Ламмермур» Доницетти, и «Девушка с Запада» Пуччини. А вот постановку «Андре Шенье» Джордано Донецкий театр осуществил на советской сцене впервые.

Работа над операми авторов разных стран, стилей, жанров потребовала от актеров не только отточенного, но чрезвычайно гибкого и разностороннего мастерства. Его демонстрирует Р. Колесник. Его прекрасно была исполнена сложнейшая партия Лючия, тщательно проработаны психологические оттенки в переживаниях Марфы («Царская невеста»). Актером широкого диапазона предстал перед нами Н. Момот, успешно выступивший и в роли героико-романтического плана, как, например, Джонсон в «Девушке с Запада», и такой острохарактерной, как Министр-председатель в опере Карминского. Искусство этих певцов известно и признано — они, работая в театре уже более десяти лет, участвуют во многих его спектаклях.

Как показали московские гастроли, Донецкий театр богат хорошими голосами и интересными актерскими индивидуальностями. Среди них — П. Ончул, обладатель сильного, красивого по тембру баритона. Только в одной опере «Десять дней, которые потрясли мир» он выступает в трех весьма разноплановых партиях — Солдата, Мещанина и Телеграфиста. И в каждой точно передает конкретную суть образа и потому убедителен.

Во многих спектаклях слышали мы молодую солистку Т. Лагунову — она всегда поет с полной отдачей, с подкупающей искренностью. Может, ее героиням иногда не достает характерности, своеобразия, но серьезная и большая работа певицы убеждает в том, что ее богатые творческие возможности раскрыты еще не до конца.

Следует отметить И. Дикова — обаятельного Дон Жуана и колоритного Лепорелло — Э. Стадникенко в опере Моцарта, Г. Каликина, великолепно сыгравшего Ренца в опере Пуччини, В. Землянского — поэтичного Орфея в глюковском произведении. Интересно показались в Москве А. Галенкин, М. Веденева, Ю. Косенко, Р. Климов. Встречаясь с этими артистами в разных — главных и эпизодических — ролях, еще раз убеждаешься, что нет маленьких ролей, что увлечь зрителя можно и в эпизоде. Как хорош Климов — Командор в «Дон Жуане» Моцарта, хотя им произнесено всего несколько музыкальных фраз, проведены на сцене считанные минуты. А как много сказано Веденовой в короткой сцене ее Большевички с Иностранной журналисткой («Десять дней, которые потрясли мир») Или в первой картине оперы

«Сквозь пламя» вы слышите красивый, как-то сразу берущий за душу голос — свою нехитрую песню поет Шарманщик, судя по одежде, бывший солдат. Это П. Лобатый, молодой солист оперы. Здесь его партия невелика, но он уже спел ряд главных, и, наверное, самые лучшие его работы еще впереди. Чистый, свободно льющийся, выразительный голос у В. Мищенко — в партии Милуши в «Ярославе Мудром». Церлины в «Дон Жуане» — эта молодая, перспективная актриса порадовала естественностью сценического позирования.

Во главе коллектива стоит опытный режиссер Е. Кушаков, осуществивший в нашей стране и за рубежом около пятидесяти оперных спектаклей. Сейчас он трудится в содружестве с главным дирижером Т. Микиткой. Большая работа проводится (а главное, положительно ощущается в спектаклях) главным хормейстером Л. Стрельцовой. К сожалению, численно мал сам хор. Это одна из насущных проблем театра. Пока она не решена, ему трудно ставить, например, многие образцы русской классики, в драматургии которых важную роль играют масштабные хоры сцены. Ее в гастрольной афише представляет лишь «Царская невеста».

Необходимо отметить оформление спектаклей. Хороший вкус, в меру соблюденный лаконизм, тонкое понимание эпохи сопутствуют работам главного художника театра Б. Купенко. Неоднократно вызывали аплодисменты зрителей декорации П. Злочевского.

Театр поддерживает творческие связи с деятелями искусства социалистических стран — Шленской оперой в Польше, Пражским национальным театром, с Магдебургским театром имени Максима Горького. Благодаря такому содружеству родился на донецкой сцене, в частности, интернациональный спектакль «Орфей». Постановочную группу составили дирижер Т. Микитка и хормейстер Л. Стрельцова, режиссер Карл Шнайдер (ГДР), балетмейстер Петр Торнев (Болгария) и художник Олдржих Шимачек (Чехословакия).

Постановки, которые видят московские зрители, — это часть огромной работы по эстетическому воспитанию, которую неумолимо осуществляет театр в Донбассе. Разнообразны формы просветительской деятельности коллектива, и значение ее трудно переоценить. Вроде бы простая и обычная вещь — программа спектакля, но ведь она помогает зрителю, служит ему руководством в восприятии незнакомого сочинения. У Донецкого театра этот вид пропаганды музыки благодаря деятельности заведующей литературной частью Т. Соболевой тоже не оставлен без внимания — в программах сведения о композиторах, об истории оперы изложены кратко и доходчиво.

Светлана
САМСОНОВА.